

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО: ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 342

Фундаментальная юриспруденция как стратегическая основа национального правового лидерства

С. В. Кабышев

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина,
Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

Для цитирования: Кабышев, Сергей В. 2024. «Фундаментальная юриспруденция как стратегическая основа национального правового лидерства». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 564–574. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.301>

Для современного этапа исторического развития характерна тенденция нарастания ценностно-мировоззренческого кризиса, непосредственно связанного с кризисом правопонимания, духовно-нравственной и цивилизационно-культурной дезориентацией юриспруденции. Объединяющие человечество и выстрадавшие им правовые ценности оказались поколеблены политикой одновекторной глобализации, поставившей под сомнение национальную идентичность, исконную возможность народов на самоопределение. Вошедшие в текущий международный обиход методы диктата, односторонних санкций, гибридных форм проявления агрессии, основанные на представлениях об исключительности и господстве определенной формы правовой культуры и цивилизации, разрушают суверенное равенство государств, не имеют ничего общего с закономерностями естественно-исторического развития. Необходимость формирования новой глобальной правовой парадигмы и обоснования самоценности отечественного права как нормативного воплощения российской цивилизации требует мобилизации отечественной фундаментальной юриспруденции, которая в настоящее время испытывает целый ряд затруднений, характеризуется негативными тенденциями развития. Это касается, в частности, раскрытия в отечественной юриспруденции исторических, цивилизационных и культурных факторов российской правовой системы, освоения идейно-философского потенциала отечественного юридического наследия, налаживания системной работы по обновлению методологии юридического познания с учетом кардинальных перемен в мире и в национальном мировоззрении, тематической и содержательной согласованности исследовательской работы с приоритетами государственного развития. Повышение роли фундаментальных дисциплин в юридическом

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

образовании и его конституционализация, раскрытие единства российского государства и права, самобытных оснований отечественной правовой системы, ориентация на прогностический подход, позволяющий формировать опережающие модели правового регулирования, координация тематик научно-правовых исследований сообразно национальным приоритетам — ключевые направления в сфере фундаментальной юриспруденции.

Ключевые слова: фундаментальная юриспруденция, кризис правопонимания, национальная идентичность, традиционные ценности, отечественное юридическое наследие, методология юридического познания.

1. Введение

Успешная реализация долгосрочных национальных целей развития в соответствии с конституционными основаниями (ценностями, идеалами, принципами) российского правопорядка требует обстоятельной разработки фундаментальных идей, определяющих правовой образ будущего, преемственный по отношению ко всем предшествующим этапам цивилизационного развития России и при этом прогрессистский, ведущий страну к новым историческим рубежам, к устойчивому лидерству. Вместе с тем современная отечественная гуманитаристика, в частности научная юриспруденция, отстает от велений времени. Нередко можно видеть концентрацию на узкотематических утилитарных или же, напротив, виртуально-абстрактных проблемах, воспроизведение циркулирующих тем и положений без реального приращения нового знания. Наблюдается крайне опасная тенденция потери прочности фундаментальных методологических и концептуальных позиций отечественной гуманитаристики, ее взаимосвязи с глубиной осознания смысла и духа российской цивилизации. Попытки найти спасение в «передовых» зарубежных философско-интеллектуальных моделях или в сугубом прагматизме не приносят результатов, компрометируют идеи, абсолютизация и внеконтекстное восприятие которых ведут к жесткому конфликту с социальной средой, правовыми и управленческими практиками. Необходим обстоятельный научный диалог, касающийся проблем развития отечественной фундаментальной юриспруденции, закономерностей, тенденций и перспектив, понимание которых является обязательным условием эффективного функционирования российской правовой системы.

2. Основное исследование

Современный мир переживает глубокий мировоззренческий кризис, непосредственно связанный с кризисом правопонимания. По мнению Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина, «на глубине» всех кризисов, включая и кризис права, находится отсутствие в современном мире хотя бы приблизительно очерченного, приемлемого для всего человечества и имеющего позитивную перспективу образа человеческого будущего» (Зорькин 2016). Этим суждением подчеркивается ценностное содержание мировоззрения, выходящее за рамки собственно правовой сферы и сказывающееся в своих пороках на всех сферах жизни человека. При этом правовые ценности являются квинтэссенцией цивилизационных начал современного общества, определяют его культурные устои; происходящее размы-

вание представлений о праве, облечение в правовые формы произвола, насилия (в том числе культурного, экономического) не только отражают глубинную утрату смыслов и потерю жизненных ориентиров, но и в значительной мере служат предпосылками упадка гуманизма, путь к достижению которого пролегает через обретение справедливости, равенства, свободы в их правовой нормативности.

Ослабевает вера в способность права выступать в качестве всеобщего должного, быть единым мерилем правильного, разумного, что подразумевает равное уважение к достоинству каждого. Объединяющие человечество и выстрадавшие им правовые идеалы поколеблены политикой гегемонии, навязыванием сложившихся в условиях западной цивилизации подходов и интерпретаций в отсутствие их консенсусного признания. Подчеркивая важность учета правового регулирования принципов и конструкций как в конституциях и законах государств, так и в международных документах, Ю. А. Тихомиров отмечает попытки в зарубежной литературе «сокрушить» названные принципы и приоритеты», утвердить взамен «гегемонию глобальных структур» (Тихомиров 2022, 15–16), категорически отвергая подобный путь. Широко вошедшие в текущий международный обиход методы диктата, односторонних санкций, гибридных форм проявления агрессии, основанные на представлениях об исключительности и превосходстве определенной формы правовой культуры и цивилизации, стремление западных стран любыми средствами добиться повиновения непокорных разрушают суверенное равенство государств, не имеют ничего общего с закономерностями естественно-исторического развития, в котором свобода приобретает выраженное коллективное измерение, неразрывно связывается с субъектностью самого народа и субъективным правом на Родину.

Нужно с сожалением признать, что в настоящее время право в общемировом пространстве перестает быть эффективным сдерживающим фактором политического и экономического насилия и эксплуатации, информационно-психологических интервенций, розни и непосредственно вооруженной вражды, не обеспечивает действенные возможности для диалога культур, традиций и цивилизаций. Дело здесь не в самом праве, а в перешедшем границы дозволенного циничном и манипулятивном обращении с его трактовками и реализацией. Однако это вовсе не выводит право из-под критики, поскольку труднооспоримыми фактами являются крушение великих правовых надежд, этическая инфляция и дискредитация правовых ценностей, претендующих на роль универсальных, их подмена партикулярными мотивами целесообразности, которые достигаются сугубо принудительными, карательными методами.

Дезориентация в понимании права, различении права и не- (или анти-) права, т. е. права и произвола, ведет не просто к правовому нигилизму, а к разрушению понятия нормы как таковой. Принимая во внимание системообразующую роль права в жизни общества, можно сказать, что деформации смысловых, ценностных и институционных основ права приводят к расшатыванию всего социального, экономического, культурного порядка. Формальные призывы к повсеместному безусловному утверждению верховенства права, исходящие из правовой традиции Запада, сопровождаются на практике игнорированием важнейших принципов доверия, неприкосновенности собственности, недопустимости дискриминации по национально-культурному признаку, что губительно для идеалов самой этой правовой традиции.

Говоря о кризисе правопонимания в современном мире, следует учитывать, что он разворачивается не только в пространстве правовых феноменов, в системе нормативного регулирования и правовом поведении. В существенной степени этот кризис проникает в область фундаментальной юриспруденции (а отчасти и продуцируется в ней), характеризуется утратой духовно-нравственной и цивилизационно-исторической целостности, серьезным ослаблением ее объяснительного и прогностического потенциала в условиях нарастающей неопределенности, непредсказуемости, невозможности предугадывать перспективы, полагаясь на классическую методологию и опыт. Однако отмеченный кризис следует рассматривать не в качестве тупиковой позиции, а как стимул для обновления, оздоровления и развития всего пространства праворегуляции и правоотношений. Необходимо вернуть праву его величие, авторитет, силу источника социального и общечеловеческого прогресса.

На повестке стоит вопрос о формировании новой глобальной правовой парадигмы с опорой на общепризнанные принципы международного права и правовой дух народа. Без радикального изменения положения фундаментальной юриспруденции эту задачу не решить. Напротив, значение этого комплекса наук и дисциплин в качестве первоосновы профессионального юридического мышления и фактора устойчивого развития государственно-правовой системы должно существенно возрасти.

Необходима мобилизация отечественной фундаментальной юриспруденции, которая должна предложить конкурентное видение мирового правопорядка, связав на идейном полотне национальной культуры право и этику, традиционные духовно-нравственные ценности и стремление к инновациям.

По сути, именно от фундаментальной юриспруденции зависят сохранение, плодотворная реализация и развитие в исторической перспективе социокультурной идентичности российской правовой системы, а значит, качество, эффективность правового обеспечения и охраны сложившихся в российской среде жизненно важных ценностей, преемственность государственно-правового развития страны.

При обсуждении состояния, перспектив современной отечественной фундаментальной юриспруденции стоит поставить ряд предметных вопросов. Раскрыты ли надлежащим образом в отечественной юриспруденции исторические, цивилизационные, культурные факторы российской правовой системы? Освоен ли идейно-философский потенциал российского юридического наследия? Выстроена ли системная работа по обновлению методологии юридического познания с учетом кардинальных перемен в мире и в национальном мировоззрении? В какой мере исследования, проводимые в области фундаментальной юриспруденции, соотносены с национальными целями развития и государственными приоритетами, удовлетворяют ли планирование таких исследований и фактически полученные результаты критерию востребованности? Какую роль в настоящее время играют фундаментальные юридические дисциплины в системе юридического образования: действительно ли они занимают подобающее им место важнейшего источника обретения профессионального правосознания либо фактически выступают в некоем общеразвивающем качестве?

Представляется, что сегодня есть основания констатировать концептуально-философскую раздвоенность (своего рода амбивалентность) российской научной

юриспруденции. С одной стороны, это проявляется в получившем широкое распространение (и до сих пор сохраняющем инерцию) своеобразном культе нравственно-юридического превосходства западной цивилизации. С другой стороны, имеет место автоматическое, неактуализированное восприятие и воспроизводство правовых подходов, сложившихся в научной системе советской государственности безотносительно присущих ей достоинств и серьезных недостатков, включая, например, подмеченное С. С. Алексеевым превалирование во многих исследованиях чистых абстракций, общих рассуждений, подчас догматических упражнений (Алексеев 1989). Данные тенденции порой носят не глубоко осмысленный, а интуитивно-поверхностный характер, основываются на отрывочных, несистемных, аннотированных знаниях. Между тем эффективная правовая система не может быть построена на заимствованиях чужеродных институтов или же на неадаптированном копировании прошлого, тем более на противоречивых попытках совместить одно с другим.

Российской юриспруденции нужно вырваться из навязанной логики периферийно-догоняющего развития, с опорой на исторические, культурологические, философско-религиозные исследования выработать образ самоценного отечественного права как нормативного выражения российской цивилизации, причем через соответствующее обоснование не только правовой системы, но и отдельных отраслей, институтов права.

Речь не идет об отгораживании или самовозвеличивании, отрицании исторических связей и богатого взаимовлияния России и стран, приверженных западной традиции права. Вместе с тем необходимо осознание подлинного значения первородных рецептированных основ российского права, национального юридического быта и государственности, которые, безусловно, расположены к открытости, способности к усвоению, переработке внешнего опыта. «Все крупные нации, — замечает В. Н. Синюков, — обладают спецификой в развитии правовой культуры. Это помогает им, не впадая в изоляционизм, находить свои пути к истинным правовым ценностям — свободе, человеческому достоинству, социальной справедливости» (Синюков 2010, 6). Суть проблемы, на его взгляд, состоит не в замене одних стереотипов более высокими, цивилизованными, а в «собственном правовом самопознании, в восстановлении целостности своего правосознания; таком восстановлении, которое поможет не конструировать, а открывать смысл, в том числе новой, русской правовой культуры, и преодолеть нигилизм, апатию, к которым привели многочисленные рецептированные модели государства и права» (Синюков 2010, 254).

Важно не только осмыслить собственные правовые традиции как объективное выражение особенностей цивилизационного типа российской государственности, который складывался через активное взаимодействие с культурами Востока и Запада, но и обеспечить их реалистическое, жизненное восприятие в условиях современного исторического контекста и национальных приоритетов. Нужно уйти от западно-ориентированных трактовок фундаментальных правовых категорий, включая сами понятия государства, права, а также категорий свободы, справедливости, равенства, ответственности, собственности, таких политико-правовых конструкций, как конституционализм, парламентаризм, федерализм, плюрализм и т. п. Так, сведение понятия конституционализма к уникальным проявлениям одной цивилизации идет вразрез с объективно существующим, исторически сложившим-

ся многообразием политико-правовых традиций обустройства взаимоотношений личности, общества и государства, которые не обязательно подразумевают внутренний социальный антагонизм, могут ориентироваться позитивно-созидательными, а не ограничительно-охранительными целями, охватывают разные, в том числе морально-политические, этнорелигиозные и иные, формы обеспечения сотрудничества, баланса интересов, сдерживания произвола (Белов 2024; Крылов, Останин-Головня 2023).

При этом вопрос, разумеется, не в самом споре о терминах, не в стремлении к терминологическому пуризму любой цены как самоцели (при всей важности формально-понятийной определенности). Нельзя не согласиться с критическими суждениями по поводу тенденции ухода нашей юриспруденции в сферу «исследования понятий» вместо изучения явлений, подмены социальных фактов представлениями о них, превращения научной работы в некую «цитатологию» (Корнев 2020, 10).

Неприемлема ситуация, когда принципы национальной правовой системы определяются и раскрываются с позиции юридического глобализма, на основе ставших господствующими в определенный период представлений о стирании границ между континентальным и англосаксонским правом. Существенным образом размывается понимание системы источников права, включая определение роли закона, которая расшатывается попытками обоснования не только так называемых нетипичных источников права, но и неких правовых источников правоприменения (наряду с категорией источников права).

Происходит стагнация философской и теоретико-исследовательской юриспруденции в пользу юридического комментаторства и правоприменительной (в значительной мере судебной) казуистики. Данные проблемы усугубляются распространением в юридической науке под влиянием постмодернистских течений так называемого методологического плюрализма. В настоящее время не представляется возможным говорить о стремлении к формированию консолидированной теоретической позиции по поводу национального типа правопонимания. По сути, предлагается исходить из многозначности и равноценности идейно-доктринальных определений права как интереса, свободы, долга, морального минимума, властного веления, взаимного согласия, усмотрения судьи и иных подобных категорий, выбор среди которых осуществляется не на основе критериев истинности, а по соображениям целесообразности. Немногие попытки, направленные на разработку общих подходов к определению национального правопонимания, сосредоточены главным образом на представлениях о комплексности или синтетичности понимания права, на идеях интеграции и примирения элементов, характеризующих разнородные концептуальные подходы. В конечном счете теряется сущностная идентичность права в российской социокультурной среде, что порождает концептуальную неопределенность и коллизии на всех уровнях правовой системы.

Напомним принципиальную позицию основоположника российской науки истории государства и права С. В. Юшкова о Русской Правде: он отрицал происхождение ее норм под воздействием чужеземного права, обосновал ее понимание как сборника именно русского права, причем сформированного из постановлений и судебных решений князей, т. е. имеющего официально-государственное происхождение (Юшков 2002, 4–8). За этим подходом, утверждающим собственные ори-

гинальные истоки российской правовой системы, скрывается, помимо прочего (если оставить в стороне идеологический марксизм), представление о созидательной роли русского государства, которое служило правовому прогрессу общества.

Предметом осмысления всего комплекса фундаментальных юридических дисциплин должен стать российский конституционный правовой порядок, т.е. отечественный конституционный строй в единстве его идейно-доктринального, нормативного и практико-поведенческого содержания.

Нуждаются в активной и обстоятельной проработке такие конституционные подходы и категории, как понимание земли и других природных ресурсов в качестве основы жизнедеятельности многонационального народа (с учетом рисков и спекуляций на тему энергоперехода и так называемой зеленой экономики), защита исторической правды, защита Отечества, патриотизм, гражданственность, устойчивый экономический рост, научный потенциал Российской Федерации и др. Конституционный Суд РФ в рамках доступного информационно-аналитического инструментария представил основанное на конституционно-судебной практике концептуальное видение принципа экономической, политической и социальной солидарности, заложив тем самым смысловой и диалоговый базис понимания этого принципа, «опередив» отечественную фундаментальную правовую науку¹.

Очевидно, российской фундаментальной юриспруденции предстоит по-новому оценить концепцию прав человека с учетом того, что, с одной стороны, эта категория включена в общий перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а с другой — преобладающие доктринальные подходы к пониманию, раскрытию самой сути прав человека, их ценностно-философских и социогенетических оснований строятся вокруг принадлежности их истоков западной цивилизации, что определяет либо неуместное подражательство, либо, напротив, пренебрежение. Являются ли права человека универсальными, и если да, то в каком отношении: как задача, ценность, принцип, стандарт? Как соотносятся они с коллективистскими доминантами национальной культуры, с нравственным детерминизмом, а не релятивизмом? Как обеспечить функционирование наднациональных институтов защиты прав человека в условиях плюрализма их национальных и региональных моделей?

В поисках ответов на эти вопросы следует руководствоваться принципом социокультурной обусловленности права и прав человека, рассматривать само национальное государство не только как основной, важнейший, приоритетный институт обеспечения прав человека, но и как форму выражения этих прав. Развитие международных институтов в этой сфере требует постепенности и диалога в целях формирования консенсусных решений, учитывающих несинхронность исторического развития.

Настоятельно необходимо и глубокое осмысление, как теоретико-догматическое, так и в инструментально-реализационном ключе, самих традиционных российских духовно-нравственных ценностей, служащих концентрированным выра-

¹ Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции РФ (на основе решений Конституционного Суда РФ 2020–2023 годов). Дата обращения 6 августа, 2024. <https://ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Report%202023.pdf>.

жением специфики национальной политико-правовой и цивилизационно-культурной среды (Чуйченко, Кропачев, Кондуров 2024).

Отдельно остановимся на роли фундаментальной юриспруденции в сфере юридического образования. Прежде всего отметим необходимость научного обоснования современной модели юриста, в том числе с позиции понимания и соотношения фундаментальности и жизненности, практичности юридического образования, определения дисциплинарного ядра профессиональной подготовки юриста.

Противопоставление фундаментальности и специализации юридического образования ошибочно и вредно, ведь плодотворная специализация возможна лишь на фундаментальном основании, формирование которого, в свою очередь, не равносильно подготовке юриста-универсала. Напомним, что в 1976 г. вышла совместная статья корифеев отечественной юриспруденции С. С. Алексеева и В. Ф. Яковлева, в которой они обосновали оптимальный вариант формирования специалиста — через сочетание подготовки юриста широкого профиля (путем овладения фундаментальными положениями науки о государстве и праве) со специализацией (Алексеев, Яковлев 1976). При этом ученые резонно разграничивали фундаментальную и универсальную подготовку, считая последнюю ложной и утопической идеей, поскольку модель юриста-универсала ведет к избыточности конкретных и невостребованных знаний, мешающих фундаментальному пониманию права.

В современных реалиях гипердинамизма, специализации права, расширения сферы правового регулирования, формирования сложных межотраслевых нормативных комплексов значение системных, общетеоретических правовых знаний только возрастает. В экстраординарных обстоятельствах, когда типичные устоявшиеся механизмы оказываются непригодны, важно обращение к основам права (идеям, принципам, презумпциям, ценностям), что также характеризует востребованность именно фундаментальных правовых знаний, обстоятельности и кругозора.

Неслучайно в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2024 г. поставлена задача усилить роль фундаментальных дисциплин в системе высшего образования, и с сентября этого года Министерство науки и высшего образования РФ запускает в 50 вузах, где созданы передовые инженерные школы, пилотный проект по повышению зарплат преподавателям фундаментальных дисциплин. Предполагается сокращение учебной нагрузки без снижения уровня заработной платы или установление доплат за преподавание соответствующих дисциплин в привязке к средней зарплате в регионе. Важно двигаться в направлении расширения охвата пилотного проекта, включения в него в том числе организаций юридического образования.

Фундаментальные дисциплины определяют формирование мышления и мировоззрения юриста, позволяют понять и воспринять право не только с внешне-формальной стороны — как определенную систему регулятивных конструкций, — но и как обусловленную естественным ходом исторического развития нормативную форму организации жизни народа, который, как закреплено в преамбуле Конституции РФ, уважает память предков и осознает ответственность перед будущими поколениями.

Необходимо кардинально пересмотреть статус фундаментальных дисциплин в юридическом образовании, включая философию права, теорию государства

и права, историю политических и правовых учений, историю государства и права России, конституционное право России. В частности, нужно выработать единые научно-методические подходы к преподаванию данных курсов, в том числе к используемой при их освоении учебной литературе, обеспечить обязательность изучения соответствующих дисциплин по всем специальностям (направлениям подготовки) юридического профиля.

Вряд ли можно считать приемлемой сложившуюся ситуацию, при которой, например, изучение истории государства и права России и конституционного права России не является обязательным в соответствии с ФГОС как на уровне магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция» (40.04.01), так и по специальностям «Судебная экспертиза» (40.05.03), «Судебная и прокурорская деятельность» (40.05.04).

Отдельно отметим важность возвращения обязательного экзамена по теории государства и права в систему государственной итоговой аттестации по юриспруденции. Сейчас такое требование отсутствует и вузы вправе применять данный экзамен добровольно.

Формирование нового, подлинно национального юридического мышления, своего юридического стиля должно дополняться четким осознанием в академическом сообществе юристов ответственности за достижение конкретных результатов в интересах науки, общества и государства. Для отечественной фундаментальной юриспруденции особенно важно сфокусироваться на прогнозных задачах, на формировании перспективных и адаптивных регулятивных режимов, способных эффективно работать в условиях повышенной неопределенности. Следует обеспечить в конструктивном диалоге академического юридического сообщества и государства механизм координации тематик научно-правовых исследований в соответствии с национальными целями развития, добившись тем самым полноты реализации принципа научной обоснованности в управлении государством.

3. Выводы

Выступая системообразующим регулятором общественных отношений, право вмещает определенный идеал должного, предполагает подчинение реальности этому идеалу, ее преобразование в соответствии с ним. Ориентация на социальный идеал, познанный в контексте национальной культуры, делает право важнейшим инструментом общественного развития на началах национальной идентичности. Это предполагает, в свою очередь, что сам процесс познания, освоения права сопряжен с осмыслением его социокультурных оснований, стратегических национальных интересов и должен обеспечивать формирование юридической методологии социального прогресса. Право призвано адекватно закреплять ценность и образ будущего, формировать иерархическую систему целей и задач общества, организационный механизм их реализации; обеспечивать комфортные условия, стимулы и гарантии для разработки новых регулятивных решений, способствующих благосостоянию общества, но не в ущерб традиционным духовно-нравственным ценностям; формировать регулятивную и правоприменительную среду, благоприятствующую научно-технологическим и социально-экономическим прорывам. Решение накопившихся проблем в сфере фундаментальной юриспруденции, вклю-

чая исследовательскую, учебную, просветительскую составляющие, будет способствовать укреплению национального правосознания, реализации суверенных задач нашей страны на основе права.

Библиография

- Алексеев, Сергей С. 1989. «Несколько мыслей о нашей юридической науке». *Советское государство и право* 5: 76–79.
- Алексеев, Сергей С., Вениамин Ф. Яковлев. 1976. «О модели юриста и обучении в юридических вузах». *Правоведение* 4: 73–81.
- Белов, Сергей А. 2024. «Ценности незападных политических традиций». *Сравнительное конституционное обозрение* 2: 73–88.
- Зорькин, Валерий Д. 2016. «Доверие к праву — путь разрешения глобальных кризисов». *Конституционный Суд РФ*. Дата обращения 6 августа, 2024. <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=76>.
- Корнев, Аркадий В. 2020. «О некоторых особенностях юридической науки и поисках права». *Журнал российского права* 10: 5–15.
- Крылов, Данила С., Василий Д. Останин-Головня. 2023. «Незападные модели демократии на Арабском Востоке: идейно-ценностный аспект». *Актуальные проблемы Европы* 1: 289–319.
- Синюков, Владимир Н. 2010. *Российская правовая система. Введение в общую теорию*. 2-е изд., доп. М.: Норма.
- Тихомиров, Юрий А. 2022. «Систематика в праве в условиях глобальной нестабильности». *Журнал российского права* 5: 5–18.
- Чуйченко, Константин А., Николай М. Кропачев, Вячеслав Е. Кондуров. 2024. «Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте современной правовой политики». *Правоведение* 2 (68): 156–165.
- Юшков, Серафим В. 2002. *Русская правда. Происхождение, источники, ее значение*. М.: Зерцало-М.

Статья поступила в редакцию 29 июня 2024 г.;
рекомендована к печати 30 июля 2024 г.

Контактная информация:

Кабышев Сергей Владимирович — канд. юрид. наук, доц.; <https://orcid.org/0009-0004-6790-954X>,
svkabyshev@mail.ru

Fundamental jurisprudence as a strategic basis for national legal leadership

S. V. Kabyshev

Kutafin Moscow State Law University,
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, 125993, Russian Federation

For citation: Kabyshev, Sergey V. 2024. “Fundamental jurisprudence as a strategic basis for national legal leadership”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 564–574.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.301> (In Russian)

The current stage of historical development is characterized by the tendency of an increasing value and ideological crisis, directly related to the crisis of legal understanding, spiritual, moral, civilizational and cultural disorientation of jurisprudence. The unifying humanity and the legal values it has suffered have been shaken by the policy of single-vector globalization, which has called into question national identity and the primordial possibility of peoples to self-determination. The methods of dictate, unilateral sanctions, and hybrid forms of aggres-

sion that have entered into current international use, based on ideas about the exclusivity and dominance of a certain form of legal culture and civilization, destroy the sovereign equality of states, and have nothing to do with the laws of natural history development. The need to form a new global legal paradigm and substantiate the intrinsic value of domestic law as the normative embodiment of Russian civilization require the mobilization of domestic fundamental jurisprudence, which is currently experiencing a number of difficulties and is characterized by negative development trends. This concerns, in particular, the disclosure in our jurisprudence of the historical, civilizational and cultural factors of the Russian legal system, the development of the ideological and philosophical potential of the national legal heritage, the establishment of systematic work to update the methodology of legal cognition, taking into account fundamental changes in the world and in the national worldview, thematic and substantive consistency of research work with the priorities of state development. Increasing the role of fundamental disciplines in legal education and its constitutionalization, revealing the unity of the Russian state and law, the original foundations of our legal system, focusing on a predictive approach that allows us to form advanced models of legal regulation, coordinating the topics of scientific and legal research in accordance with national priorities — key areas in the field of fundamental jurisprudence.

Keywords: fundamental jurisprudence, crisis of legal understanding, national identity, traditional values, national legal heritage, methodology of legal cognition.

References

- Alekseev, Sergei S. 1989. "A few thoughts about our legal science". *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* 5: 76–79. (In Russian)
- Alekseev, Sergei S., Veniamin F. Iakovlev. 1976. "On the model of a lawyer and training in law schools". *Pravovedenie* 4: 73–81. (In Russian)
- Belov, Sergei A. 2024. "Values of non-Western political traditions". *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* 2: 73–88. (In Russian)
- Chuichenko, Konstantin A., Nikolai M. Kropachev, Viacheslav E. Kondurov. 2024. "Traditional Russian spiritual and moral values in the context of modern legal policy". *Pravovedenie* 2 (68): 156–165. (In Russian)
- Iushkov, Serafim V. 2002. *The Russian truth. Origin, sources, its meaning*. Moscow, Zertsalo-M Publ. (In Russian)
- Kornev, Arkadii V. 2020. "On some features of legal science and the search for law". *Zhurnal rossiiskogo prava* 10: 5–15. (In Russian)
- Krylov, Danila S., Vasilii D. Ostanin-Golovnia. 2023. "Non-Western models of democracy in the Arab East: An ideological and value aspect". *Aktual'nye problemy Evropy* 1: 289–319. (In Russian)
- Siniukov, Vladimir N. 2010. *The Russian legal system. An introduction to general theory*. 2nd ed., suppl. Moscow, Norma Publ. (In Russian)
- Tikhomirov, Iurii A. 2022. "Taxonomy in law in the context of global instability". *Zhurnal rossiiskogo prava* 5: 5–18. (In Russian)
- Zor'kin, Valerii D. 2016. "Trust in the law is the way to resolve global crises". *Konstitutsionnyi Sud RF*. Accessed August 6, 2024. <https://ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=76>. (In Russian)

Received: June 29, 2024

Accepted: July 30, 2024

Author's information:

Sergey V. Kabyshev — PhD in Law, Associate Professor; <https://orcid.org/0009-0004-6790-954X>, svkabyshev@mail.ru